

Место посреднических договоров в системе гражданско-правовых обязательств

Трояновский Александр Васильевич

аспирант кафедры международного права и международных отношений

Одесская национальная юридическая академия

E-mail: troyanovsky@mail.ru

Современное состояние экономики характеризуется переплетением коммерческих связей субъектов хозяйствования различных государств. Причем вхождение иностранного субъекта на незнакомый ему рынок все чаще осуществляется через содействующих торговле лиц - посредников.

Правовая система каждого государства имеет свою собственную систему посреднических договоров, которые, выполняя одну и ту же экономическую функцию, имеют разную правовую природу. Так, например, французская доктрина квалифицирует агентский договор как договор поручения, бельгийская же доктрина – как договор подряда. Отсюда разные принципы регулирования срока действия договора и его прекращения, не идентичны права и обязанности сторон.

Большинство авторов в качестве посреднических называют договор поручения, договор комиссии и новый для украинской правовой системы агентский договор. По своей юридической природе в отечественной доктрине рассматриваемые договора квалифицируются как договора на оказание услуг [1, с. 665, 669; 2, с. 4; 3, с. 575].

Не трудно заметить, что посредник, действуя на основании договора комиссии, поручения или агентского договора, выступает от собственного имени или от чужого имени, однако всегда в чужих интересах. Считаем, что критерий действия в чужих интересах может стать классифицирующим основанием для выделения группы обязательств на оказание услуг - посреднических договоров.

Анализ статьи 901 ГК Украины позволяет сделать вывод, что предметом обязательства по оказанию услуг является результат деятельности услугодателя, не отделимый от самой деятельности и не получающий овеществленного результата. Предметом же обязательств на выполнение работ (подрядного типа) выступает овеществленный результат деятельности исполнителя.

Схожее мнение высказывал и О.С. Иоффе: договоры по оказанию услуг оформляют деятельность таких видов, которые не получают или не обязательно должны получить воплощение в материализованном, а тем более овеществленном результате [4, с. 488].

Основное значение данное деление приобретает, когда требуется определить, было ли исполнено обязательство. В первом случае (услуги) вознаграждение можно требовать за сам факт совершения действий, соответствующих договорным требованиям, во втором (работы) - при недостижении результата право на вознаграждение не возникает.

Если следовать вышеприведенной логике, за само осуществление деятельности, направленной на заключение сделок (комиссия), совершение юридических (поручение) и/или фактических действий (агентирование) вне зависимости от достижения результата (т.е. заключения сделки) можно требовать вознаграждения. Однако оговоренное вознаграждение причитается посреднику только при условии достижения соответствующего результата - заключение сделок. Данный вывод приближает посреднические договоры к договорам подрядного типа.

При более детальном сопоставлении договоров на оказание услуг и выполнение работ, выявляется, что подрядчик несет риск случайной гибели, а услугодатель – нет (ч. 3 ст. 837 ГК Украины). Услуга отличается от работы тем, что в случае с последней достижение результата находится в сфере контроля обязанного лица (подрядчика), и наоборот, - при услуге результат не рассматривается как

подконтрольный услугодателю.

Когда посредник обещает продать товар клиента, то какие бы действия он не предпринимал, заключение сделки зависит от воли третьего лица (на которую можно только воздействовать, но не исключать), суть его обязанности всегда сводится к приложению максимальных усилий для достижения обещанного результата. В случае обязанности достичь определенного результата, сторона обязана только достичь обещанного результата, недостижение этого результата сводится к неисполнению договора. Оценка же неисполнения обязательства проявлять максимальные усилия требует менее жесткого суждения, основанного на сравнении с усилиями аналогичного разумного лица в аналогичных обстоятельствах [5, с. 119].

Итак, основополагающее значение при разграничении работ и услуг имеет не наличие материального результата, не уплата вознаграждения в зависимости от определенного результата, а те последствия для исполнителя, которые влечет за собой недостижение результата (неисполнение обязательства и наложение ответственности), и характер обязанности, направленной на результат, - приложить максимальные усилия или обеспечить его наступление.

Таким образом, считаем целесообразным в рамках обязательств на оказание услуг выделять категорию посреднических договоров на основании определенной их специфики и следующих критериев:

- (1) посредник действует в чужих интересах (интересах клиента);
- (2) суть обязанности посредника сводится к приложению максимальных усилий для достижения обещанного результата;
- (3) вознаграждение посреднику причитается только в том случае, если он совершит обусловленное договором действие;
- (4) недостижение результата не квалифицируется как его нарушение и не влечет ответственности, если предпринятые усилия сравнимы с усилиями аналогичного разумного лица в аналогичных обстоятельствах.

Такая градация позволяет более четко отграничить один вид обязательств от другого и применить к ним соответствующие, адекватные им нормы права.

Литература

1. Цивільний кодекс України: Коментар. Х.: «Одисей». 2004.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2. Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2000. – 704 с.
3. Гражданское право: Учебник. Ч.II / Под ред. А.П. Сергеева, О.К. Толстого. М. 1997.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
5. Принципы международных коммерческих договоров / Перевод с англ. А.С. Комарова. М. 1996.